

Фронтиспис Джироламо да Кремона к «Сочинениям» Аристотеля как пример трансфикциональности

Научный руководитель – Седых Оксана Михайловна

Арефьева Анастасия Михайловна

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: arefjewa.2015@yandex.ru

Фронтиспис к изданию «Сочинений» Аристотеля — одно из самых иллюзионистски сложных в плане произведений XV века. [5] Книга представляет собой роскошную инкунабулу, содержащую латинские переводы трудов Аристотеля с комментариями и вышедшую в 1483 году в Венеции для франкфуртского купца Петера Угельгеймера. [5] Текст в ней напечатан, а миниатюры расписаны вручную Джироламо да Кремона, также известным как Джироламо ди Джованни деи Корради, выдающимся итальянским художником и миниатюристом периода Кватроченто.

В качестве фронтисписа к части, содержащей «Физику» Аристотеля, да Кремона создал чрезвычайно многослойное изображение. Это изображение выполнено с эффектом trompe-l'œil, то есть обмана зрения: оно кажется объёмным. [5] Поверх пергамента свисают украшения с драгоценными камнями. Лист с текстом словно порван и частично отслаивается, открывая взору подобие антиклизированного монумента, а также животных и фавнов в нижней и правой части страницы. В верхней же части, будто в отдельном пространстве, не связанном с нижним, расположены фигуры двух философов на фоне пейзажа. Это ведущие диспут Аристотель и Аверроэс, хронологически не способные встретиться в реальности. [5]

В этой композиции художник визуализирует аристотелевский принцип познания, описанный в «Физике», согласно которому движение происходит от конкретного и явного для нас к абстрактному и общему. [1] [5] Читатель, глядя на изображение, проходит путь от физической осязаемости (украшения и металлические элементы) через осознание материи книги (рванный пергамен) к погружению в сам текст, чтобы затем достичь абстракций и основ — воображаемого философского диспута. [5] Фронтиспис становится визуальным воплощением смыслового содержания произведения.

Да Кремона не привязывает Аристотеля и Аверроэса к конкретной эпохе и не переносит их в современный ему мир. Художник создаёт вымышленное пространство. В некоторой степени это роднит его фронтиспис с фреской Рафаэля «Афинская школа», на которой философы находятся в пространстве вне времени и географии. Однако «Афинская школа» является аллегорией философии в целом, и её нельзя рассматривать вне общего контекста других фресок Станцы делла Сеньятура, где философия составляет единое целое с теологией, правом и поэзией.

В отличие от работы Рафаэля, диспут Аристотеля и Аверроэса у да Кремона привязан к конкретному тексту: сцена изображена над текстом, как бы рождается из него. Для гуманистов эпохи Возрождения Аристотель и Аверроэс были не просто людьми из отдалённого прошлого. Они были авторитетами, чьи мысли продолжали жить в настоящем. Их «встреча» в комментариях и дискуссиях была фактом интеллектуальной жизни XV века. Фронтиспис да Кремона становится не только визуализацией идей Аристотеля, но и иллюстрацией самой ситуации комментирования аристотелевского текста.

Рассмотрим вымышленное пространство диалога как возможный мир. В данном случае мы прибегаем к нарративной интерпретации изображения, которая позволяет читать визуальный образ как семиотический текст и воспринимать статичный эпизод на картине как момент развёртывающегося во времени события — в данном случае философской беседы Аристотеля и Аверроэса.

Среди исследователей теории возможных миров применительно к литературе и нарратологии фигурируют Л. Долежел, У. Эко, Т. Павел, М.-Л. Райан, Р. Сен-Желе., Р. Ронен, Ф. Лавок и другие. Согласно Долежелу, изображение другой эпохи — тоже возможный мир, поскольку такое воплощение служит лишь моделью, а не прямым отражением реальности. [4] Идея о возможных мирах легла в основу теории трансфикциональности. Этот связанный с нарратологией термин предложил Р. Сен-Желе. [6] Трансфикциональность — это феномен, при котором минимум два текста разных авторов относятся к одному и тому же фикциональному миру, будь то использование персонажей, продолжение действия или общая вселенная. [7] Новые возможные миры создаются путём расширения первоначального мира, его модификации, переноса персонажей или элементов одного мира в иной мир. [6] Если металеписис нарушает границу между нарративными уровнями одного произведения, [2] то трансфикциональность разрушает границы между разными произведениями и их реальностями. [3]

На фронтисписе да Кремона предстаёт фикциональная реальность, которая не соответствует определённой исторической эпохе. Аристотель и Аверроэс — исторические личности, но в художественном воплощении они становятся персонажами, текстовыми конструкциями. Это тем более выражено, что в данном случае они имеют значение не столько как люди своих эпох, сколько как авторы определённых философских работ (более раннего сочинения и его комментария). Такое положение дел позволяет рассматривать диспутирующих философов как персонажей из двух разных возможных миров, которые встречаются друг с другом в третьем возможном мире.

Таким образом, фронтиспис, созданный да Кремона, нарушает границы между разными уровнями реальности, текста или повествования. В инкунабуле помимо текстов Аристотеля содержатся комментарии Аверроэса, и исторический Аверроэс выступает интерпретатором текстов Аристотеля. Фронтиспис с использованием фикциональных реальностей иллюстрирует одновременно идею из работы Аристотеля и диалог текста с комментарием. И наконец, сам читатель книги становится интерпретатором текстов инкунабулы в их взаимосвязи друг с другом, а также интерпретатором фронтисписа. Читатель вовлекается в диалог, а «обманки» визуального оформления работают на эффект погружения.

Источники и литература

- 1) Аристотель. Физика / Аристотель ; ред. В. Вандек ; пер. В. П. Карпов. - Москва : Государственное социально-экономическое издательство, 1936. - 191 с.
- 2) Женетт, Жерар. Фигуры. В 2-х томах. Том 1-2. — М.: Изд.-во им. Сабашниковых, 1998.— 944 с.
- 3) Maj Krzysztof M., Wymiary transfikcjonalności [Facets of transfictionality]. Teorii” 30. Poznań 2018, Adam Mickiewicz University Press, pp. 147–166.
- 4) Савицкий Е. Как говорить правду: теория «возможных миров» Л. Долежела – [Электронный ресурс] URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2011/2/kak-govorit-pravdu-teoriya-vozmozhnyh-mirov-l-dolezhela.html?ysclid=mmif78wc8q304439697>
- 5) Herman N. Excavating the page: virtuosity and illusionism in Italian book illumination, 1460-1520 – [Электронный ресурс] URL: <https://www.academia.edu/1224254/Excavat>

ing_the_page_virtuosity_and_illusionism_in_Italian_book_illumination_1460_1520

- 6) Ryan M.-L. Transmedial Storytelling and Transfictionality – [Электронный ресурс] URL: https://www.academia.edu/11912165/Transmedial_Storytelling_and_Transfictionality
- 7) Saint-Gelais R. Fictions transfuges: La transfictionnalité et ses enjeux – [Электронный ресурс] URL: https://www.fabula.org/actualites/documents/47013_b3224639d610af333816fc4fbe566c9e.pdf